

Это было не то, к чему он привык. В прежней жизни он топил свое горе и кошмары в алкоголе. Молиться высшим силам было тем, чего он никогда бы не сделал. Но это не означало, что он хотел, чтобы Конохамару делал то же самое. Он терпеливо ждал, пока тот закончит, и через мгновение Конохамару произнес.

"Спасибо, что пошел со мной, босс. Дядя Асума должен был пойти со мной, но сегодня он был занят".

Он посмотрел на мальчика, продолжая смотреть на могильный камень.

"Это не проблема, малыш, не волнуйся так сильно об этом".

Снова наступила тишина, единственным звуком были шаги других людей, посещавших могилы родных и друзей.

"Эй, Наруто?"

Он слегка хмыкнул, ожидая продолжения.

"Я хочу когда-нибудь стать Хокаге. Я хочу быть таким, каким был мой дедушка, кем-то, на кого вся деревня может равняться и кого уважает. Но..."

"Но ты недостаточно силен, верно?"

Он кивнул, подняв на него глаза, и через секунду продолжил.

"Как ты думаешь, ты мог бы обучить меня, Босс?"

Он поднял бровь, вопросительно глядя на мальчика.

"Разве у тебя уже нет джонина-сенсея?"

Мальчик нахмурился, скрестив руки.

"Тч, Эбису просто халтурщик, он не может учить, чтобы спасти свою жизнь. Ты намного сильнее его, босс".

Он слегка усмехнулся над своими словами, подумав об этом. Он полагал, что мог бы обучить мальчика, но у него не было на это времени.

"Хе-хе-хе. Извини, малыш, но у меня нет времени обучать тебя прямо сейчас. Кроме того, я не думаю, что это принесет много пользы".

Конохамару в замешательстве наклонил голову.

"А? Но почему, босс?"

Он ухмыльнулся.

"Не думаю, что я тебе сейчас нужен. Я думаю, ты можешь далеко пойти сам. Вместо этого, я буду тренировать тебя позже и сделаю из тебя идеального Хокаге. Устраивает?"

Конохамару слегка надулся, встал и посмотрел на него.

"Я думаю... Может быть, ты можешь мне что-нибудь дать? Это была бы огромная помощь!"

Он поднял руку, собирая свою чакру.

"Хорошо, тогда будь внимателен".

Конохамару просиял, кивнул и внимательно посмотрел на свою ладонь.

Его чакра медленно закрутилась, Доффи замедлил процесс, чтобы дать Конохамару время увидеть, как она формируется. Через минуту он создал идеальный Расенган, и Конохамару залюбовался им.

"Вау~! Что это?"

Он подбрасывал шар вверх и вниз, глаза Конохамару следили за ним.

"Это называется Расенган, и я хочу, чтобы ты воссоздал его".

Конохамару поспешно кивнул.

"Как ты это делаешь, босс?"

Он усмехнулся, останавливая свою чакру и позволяя сфере рассеяться. Он положил руки в карманы и повернулся, чтобы покинуть кладбище.

"Это тебе предстоит выяснить, парень. Удачи!"

"А!? Погоди-ка, в одиночку? Ты шутишь! Вернись, Босс!"

Он быстро переместился быстрее, чем мальчик мог видеть, и снова появился на далекой улице. Конохамару разберется, это не такая уж сложная техника, если разобраться, а он был умным ребенком, несмотря на свои выходки. Он вздохнул, переориентировался и зашагал в сторону дома Учиха. Ему не терпелось увидеть, как сейчас идет работа в доме, и он надеялся, что больше не будет никаких помех.

Он вздохнул, посмотрев вперед и увидев, где он находится. Он приземлился недалеко от комплекса Хьюги, и он мог видеть Неджи и Хинату перед входом в комплекс. Что-то явно было не так, и он не мог не любопытствовать, что именно. Он вздохнул, гадая, когда же он, наконец, сможет хоть раз отдохнуть.

Он медленно подошел к ним и посмотрел, что происходит. Хината почему-то лежала на земле, почти в истерике, Неджи пытался ей помочь. Он подошел к ним, недоумевая, что происходит.

"Что-то случилось, Хината?"

Хиаши Хьюга сидел в кресле своего кабинета, ожидая прихода Неджи и Хинаты. Неджи наконец-то вернулся с задания, и он мог наконец-то провести встречу с ним и его дочерью, которой он так боялся. В отличие от мнения других, Хиаши не ненавидел свою дочь. Он не считал ее разочарованием и не жалел, что она у него родилась. Нет, он очень любил свою дочь, но еще больше он заботился о своем клане.

Все эти годы Хиаши выставил Хинату против Неджи, чтобы доказать, что она обладает силой, необходимой для того, чтобы стать частью Главной ветви. Все, что ей нужно было сделать, это использовать печать проклятия против него. Если бы она просто сделала это, она бы победила и доказала, что у нее есть все, что нужно. За годы жизни среди Хьюга он быстро узнал, что его семья была жестокой.

Семья Бранч была покорена на протяжении веков, и между двумя сторонами семьи было много плохой крови. Хиаши не был согласен со своими предками. Он не считал, что разделение семьи было необходимо, но сейчас было уже слишком поздно. Может быть, он был просто трусом, но он не мог представить себе, как можно объединить две семьи в одну, больше нет.

Именно поэтому он изгнал Хинату. Она бы не выжила в качестве члена Главной ветви. Ее вступление в должность главы клана означало бы начало конца для Хьюги, и он не мог этого допустить. Он мог бы просто сделать Ханаби наследницей, но он знал, что она будет счастливее в составе семьи Филиала, даже если она никогда не узнает об этом.

Пока она оставалась частью Главной ветви, ее никогда не приняли бы. Старейшины просто смотрели бы на нее свысока, а Семья Филиала никогда не увидела бы в ней человека, на

которого можно равняться. Нет, изгнание ее в Семью Филиала было в ее интересах, и он чувствовал, что с годами доказал свою правоту.

Неджи теперь видел в ней лидера, как и вся семья Бранч. Она действительно расцвела, став искусной и сильной под руководством Неджи. Теперь они были равны, оба были столпами семьи Бранч. Это было и его нынешнее положение.

Они стали смелее и увереннее. Он опасался, что они планируют внутренний переворот в Семье. Он боялся, что Семья Ветви попытается восстать против них. Он уже видел признаки этого. Вызывающий взгляд в глазах различных слуг. Он слышал шепот в коридорах, когда они думали, что его там нет.

Теперь ему предстояло сделать выбор. Он должен был снова взять под контроль семью Бранч. Это было трудное решение, потому что он точно знал, кого выбрать. Неджи был сильным и непоколебимым ниндзя. Ничто из того, что он мог сделать, не могло задеть мальчика настолько сильно, чтобы повлиять на него. Он должен был найти способ разрушить моральный дух семьи Бранч, но он не мог причинить им физического вреда.

Как Хокаге не вмешивался в дела кланов, так и клан не использовал методы, которые могли бы помешать их ниндзя выполнять свою работу. Простое причинение вреда любому из них было бы нарушением, и он сомневался, что этого будет достаточно.

Если он хотел вернуть семью Бранч, ему нужно было избавиться от их надежды, и единственная, кого он знал, что может ранить достаточно сильно, чтобы сделать это, была Хината. Он ненавидел это. Он устал от этого клана, устал от его уклада и традиций. Но что-то подсказывало ему, что он должен это сделать. Скрытый Лист нуждался в Хьюге, и он не мог подвести деревню.

Он услышал шаги, приближающиеся к его кабинету, и быстро активировал свой бьякуган, чтобы подтвердить свои мысли. Они направлялись в его сторону. Он вздохнул, приготовился к их приходу и деактивировал свой бьякуган. Они вошли, их лица были бесстрастны. Неджи заговорил первым, идя впереди, а Хината следовала за ним.

"Вы хотели поговорить с нами, Лорд Хиаши?"

Он кивнул, собираясь с мыслями.

"Да, хотя в основном мне нужно было поговорить с Хинатой. Вы можете подождать возле моего кабинета, это займет всего минуту".

<http://tl.rulate.ru/book/56606/1663090>